

Антон Волов

Дети улиц

Сирота

Антон Сергеевич Волов

Дети улиц

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28537367

SelfPub; 2017

Аннотация

После второй мировой войны во множестве городов развилась подростковая преступность, но ни один другой город не мог похвастать таким же количеством беспризорников, как родной уголок Тейна. Единственный подросток, стремящийся остановить волну терроризма в своем городе, а не примкнуть к прогнившим слоям общества.

Глава 1: Темный город

Попав однажды в один из таких городов, и имея удачу выбраться оттуда, ни один разумный человек не пожелает вновь оказаться на его холодных улицах. Всех, кому не посчастливилось застрять на долгие годы в этом месте, терзали мучительные страхи. В каждодневных попытках выжить, люди начинали думать только о безопасности, забывая о радости и вызывая новые волны вполне обоснованного ужаса. Смерть гуляла по подворотням, выжидая возможность затянуть в свой мир нового человека, не задумываясь над вопросом: заслуживает он жить или нет? В ночное время суток смерть выбиралась за пределы мелких дворишков и переулков, выискивая жертв на улицах и даже площадях.

Мрачный, бездушный, пропитанный страхом и кровью кусок земли со зданиями, только так можно было точно описать это место.

Орудиями смерти служили маньяки и психопаты, нищие и убийцы, и даже простые бездомные, которые готовы удушить за несколько монет. Люди готовы поступиться любым благородством, чтобы выжить в кошмаре. Количество преступников не поддавалось исчислению. Никогда нельзя быть уверенным в том, что ты выживешь по пути домой. Почти каждый двор содержал трех-четырех садистов с ножами, или даже пистолетами. Но самое страшное заключалось в том, что среди огромного количества преступников, практически

все были еще очень молоды. Парни и девушки от пятнадцати до двадцати лет.

Небольшой городок в Англии, как и большинство других городов Европы, переживал послевоенный кризис. Очень многие взрослые мужчины погибли во Второй Мировой войне, а те, кому посчастливилось выжить, не стали бы нарушать закон, ведь ветераны знают, что такое кошмар. Именно поэтому детская преступность процветала: погибшие на войне мужчины не могли вырастить своих детей должным образом, и те оказывались на улицах – простое место, чтобы стать отбросом. Через десять лет после войны мир получил поколение преступников.

Но именно это место, этот несчастный город отличался особо высокой концентрацией юных беспризорников. Каждый третий подросток преступил закон, а остальные были готовы сделать это, стоило лишь подтолкнуть. Причины такого развития событий были множественны, но от одного лишь осознания проблемы она не исчезнет. Естественно, правительство пытается исправить положение: каждого попавшегося полиции отправляют в приют, а в некоторых случаях – в тюрьму. Юные злодеи всеми силами стараются избежать поимки и, если им это удастся, они продолжают терроризировать население.

Проблема далека от решения.

И вот, одной темной ночью, Меган задержалась на работе допоздна, и теперь шла домой в абсолютном мраке горо-

да. Девушка работала бухгалтером в непримечательной и малоизвестной фирме. В этот день на нее обрушилась лавина бумаг, с которой пришлось бороться до самого наступления ночи. Сосредоточенная на работе, Меган не заметила захода солнца, и сейчас очень об этом жалела. Как только сгущающийся мрак привлек к себе ее внимание, девушка сразу бросила незаполненные бумаги и быстрым шагом направилась домой. Однако по воле обстоятельств ее жильё оказалось слишком далеко от работы, а дорогу, по которой шел транспорт, перекрыли. Поэтому, пройдя чуть меньше половины пути, Меган оказалась во власти ночи.

Все люди спрятались в стенах своих безопасных квартир, испугавшись выбравшегося на улицу зла, и только бедная испуганная девушка стучала каблуками по асфальту, всеми силами стараясь не перейти на бег.

– “Ну все, мне конец!” – подумала она, оборачиваясь на каждый шорох. – “Я больше никогда не окажусь дома! Хочу проснуться и осознать, что на самом деле я в своей комнате! Ну, пожалуйста, пусть это будет сон!”

Исход такой истории очевиден.

Множество маленьких звуков раздавались вокруг Меган, словно играя с ней перед смертью. Постепенно сходя с ума от страха, она ускорила шаг и пожалела, что не осталась на работе до утра. Долгий путь завел девушку во двор – средоточие зла. Мурашки побежали по телу, воздух стал холодным, а Меган захотела превратиться в маленькую, тихую, прак-

тически невидимую мышь. Она замедлила шаг и, бесшумно переступая с ноги на ногу, направилась к выходу из окружения домов.

Внезапно раздался слабый шуршащий звук. Меган онемела от ужаса и обернулась к источнику, готовясь громко закричать и убежать от любой опасности.

Но источником звука был всего лишь мальчик, спящий на скамейке и периодически переворачивающийся на другой бок. Он был худым и невысоким, но далеко не немощным, а может даже сильным. На вид – лет шестнадцать, но в голове возникала мысль, что ребенку гораздо больше. Заметив, что подросток не представляет опасность, Меган с облегчением выдохнула и на какое-то время забыла о страхе.

“Как жалко, что такие как он живут в нашем городе,” – с легким отвращением подумала девушка о мальчике.

Меган не испытывала ненависти к бездомным и нищим. Она просто боялась их, и всегда старалась обходить стороной, считая противными и гадкими.

Все мысли теперь были прикованы к мальчику, а страх перешел на второй план, и это стало ошибкой девушки, так как она больше не пряталась. Меган спокойно и задумчиво по инерции пошла дальше, привлекая слишком много внимания. Неприятности не заставили себя ждать, и очень скоро на пути оказались два человека в черных кожаных куртках. Они были гораздо выше и сильнее Меган, а она заметила их слишком поздно. Бандиты за долю секунды окружили ее

с двух сторон, а онемевший от неожиданности язык не дал возможности даже закричать.

– Эй, Лысый, смотри, как нам повезло, – обратился один к другому.

– Ага, – согласился Лысый и схватил девушку за руку. – Ты главное не рыпайся, я этого не люблю.

Бандит зажал жертве рот и заломал руки. Меган задержалась, попытавшись вырваться, но ей стало больно, а второй преступник грубо вырвал из ее рук сумку. Естественно этого оказалось мало, и маньяк решил сорвать с Меган одежду. Он протянул руки к жертве, хватая за куртку и срывая ее мощным рывком. Меган решила не сопротивляться, чтобы насильники не начали ее бить. Мужик снова протянул руки, на этот раз к кофте, и... раздался громкий хруст. Кровь брызнула в стороны, и бандит с раскрытым черепом упал, забрызгав асфальт красной жидкостью, а на его месте теперь стоял, сжимая в руке обломок кирпича, тот самый мальчик, которого Меган видела на скамейке.

– Отпусти ее, – потребовал ребенок грубым мужским голосом, грозно глядя на оставшегося врага.

– Ты об этом пожалеешь, сопляк! – пообещал Лысый и отпихнул девушку в сторону.

Как только он это сделал, парень резко бросился вперед и ударил преступника коленом в живот. Когда тот согнулся от боли, ему в лицо прилетел обломок кирпича, и кровь залила глаза. Он еще попытался нащупать руками противника, но

вскоре был сбит с ног и впечатан носом в асфальт.

Меган смотрела на победителя, который вытирал окровавленную руку о куртку покалеченного проигравшего. Только сейчас девушка заметила, что ребенок вовсе не такой, каким она его вообразила, увидев первый раз. Он был достаточно прилично одет, хорошо выглядел и излучал ауру серьезности и спокойствия, которой не могли похвастаться многие взрослые мужчины. Через несколько секунд он обратился на нее внимание.

– Спасибо, – произнесла Меган дрожащим голосом. – Они могли убить меня, если бы не вы.

– Не стоит, – ответил мальчик тем же неестественно взрослым голосом и посмотрел на нее немигающими глазами. – Вы думаете, что я не знаю какого мнения вы о таких как я?

– Что? – не поняла девушка.

– В вашем первом взгляде читалось презрение и отвращение, которых я не наблюдаю сейчас, – пояснил мальчик. – Я давно привык к подобной реакции, но это все равно неприятно.

– Извините, – пытаюсь скрыть удивление, сказала девушка.

Мальчик отвернулся от собеседницы, наклонился к телу оглушенных преступников и осмотрел их карманы. Он забрал себе все их деньги и небольшую заточку, а затем вновь обратился к Меган:

– Давайте я провожу вас до дома, – предложил он. – В этих районах еще опасно.

– Я согласна, – с огромным облегчением ответила Меган.

Глава 2: Цель жизни

Исходя из своих наблюдений, Меган могла описать нового знакомого только одним словом: странный. Он немногословен, предельно серьезен, а если и говорит что-то, то строго по делу и весьма кратко. Юмор не ценит, хотя шутки понимает прекрасно. Он не назвал своего имени и не пытался завязать разговор, а назвать его ребенком просто не поворачивался язык. Его сильная и твердая походка, ясность суждений, решимость и строгий взгляд окончательно разбивали в нем образ подростка и делали похожим на настоящего мужчину. Этакий юный спартанец. Идти с ним по этому городу оказалось не так страшно. Интерес Меган возрос, когда она внезапно поняла, что налегке выкладывает этому человеку такие вещи, которыми не со всеми хотела бы делиться. Даже семье она не раскрывала таких тайн! Создавалось впечатление, что этому парню можно доверять, что на него можно положиться.

Дорога оказалась короткой, а беседа немногословной.

– Спасибо еще раз, – произнесла Меган, когда подходила к дому. – Надеюсь, мы еще сможем встретиться.

– Очень в этом сомневаюсь, – ответил парень. – После то-

го как вы войдете в свой дом, я пойду своей дорогой и наши пути больше никогда не пересекутся.

Меган вновь удивилась тому, как легко и просто подросток говорит конкретные факты, которые простые люди прячут под маской вежливости и приличия, но ответить она не успела.

– Доброй ночи, – пожелал юноша, после чего развернулся и двинулся навстречу темному городу.

За эту короткую беседу он успел выяснить куда больше, чем его собеседница. Он составил картину всей жизни человека из пары произнесенных ею предложений и характерных внешних данных, а потом просто слушал и убеждался в своих выводах.

Кольцо на руке сразу выдало семейные связи, тон беседы, подбор слов, фигура и возраст дали четко понять о наличии нескольких детей. Одежда и прическа свидетельствовали о занятости в экономической сфере, а руки привыкли к бумаге и письму. Меган выдала свое имя, позволила узнать адрес и показала принадлежность к зажиточному и счастливому слою общества.

Всю эту информацию подросток выявил случайно, можно сказать по привычке. Такая способность зародилась в нем несколько лет назад, когда он стал совсем взрослым, и сейчас он мог за полчаса выведать любую информацию у человека, оставаясь при этом загадочным.

Ребенок не знал своих родителей. Они погибли на вой-

не, когда он еще не умел говорить. Сирота попал в детский дом, где и произошло его взросление, становление тем, кем он является сейчас. Хотя за все те восемь лет, что он пробыл в приюте, юноша научился только драться и видеть все темные пятна этого мира такими, какие они есть, и при этом не закрывать глаза перед опасностью. Каждый день подростку приходилось стоять за себя, так как другие дети его ненавидели и всегда старались причинить боль, утоляя свойственную людям жажду насилия и чувства превосходства. Однако это продолжалось недолго, так как униженный и загнанный в угол ребенок очень скоро стал сильным и свирепым воином, который в порыве ярости отправил в больницу трех своих обидчиков, а остальных заставил его бояться. С тех пор никто не осмеливался перечить такому могущественному сопернику, даже те, кто были на порядок старше. Его стали называть Тейн.

Парень не знал откуда появилась эта кличка, скорее всего она принадлежала какому-нибудь не очень известному спортсмену, а может просто потому что звучит опасно, но своего настоящего имени ребенок не знал, поэтому принял прозвище и сделал его частью своего естества.

В десять лет он набрался опыта, смелости и желания, чтобы сбежать из приюта и оказаться в одиночестве на улицах города. Тейн никогда не нуждался в роскоши и уюте, но он не был готов к тому, что приготовила ему жизнь бродяги. Было сложно, иногда парень думал вернуться, сдать себя или просто

лечь и больше никогда не двигаться дальше, но мысль о том, что он теперь сам хозяин своей жизни, какой бы жалкой она ни была, не давала расслабиться, и в итоге Тейн научился жить на улице. Он умел выживать, находить еду, прятаться от полиции и не подавать виду, что он беспризорник. В отличие от подобных ему, он не воровал у людей и не дрался без повода, но всегда был готов постоять за себя, или за кого-то кому это нужно. Иногда сирота открыто противостоял преступникам и мешал делать свои темные дела, но в основном старался выжить сам. Он был свидетелем слишком многих плохих вещей и поэтому поселил в своей душе мечту избавить родной город от преступности раз и навсегда, чего бы это ему ни стоило. Тейн никогда не завидовал тем, у кого есть семья, друзья или любимый человек. Подросток был самодостаточен и не испытывал необходимости в ком-либо, ведь у него уже есть все, что нужно – цель, благородная и сложная, которая стала смыслом его жизни.

Суровое детство слишком рано превратило мальчика в мужчину, и теперь он будет прикладывать все усилия, чтобы случаи, подобные сегодняшнему, больше не происходили.

Однако нельзя сказать, что у Тейна совсем нет близких людей, потому что один все-таки есть. Деньги, которые периодически попадались в руки, надо было куда-то девать, но в магазин идти нельзя, так как за каждым подростком без надзора сразу устанавливается слежка, да и той мелочи не хватит ни на что стоящее. Однако Тейн всегда мог обратить-

ся к своему приятелю, который всегда был рад приходу друга и делился с ним едой, одеждой и оружием. Он давал переночевать, рассказывал новости и учил некоторым жизненно необходимым вещам, но у знакомого было несколько условий, которым подросток обязан был следовать:

Во-первых: этот человек просил называть его капитаном, а свое настоящее имя и происхождение старался скрывать в тайне, хотя из своих наблюдений Тейн выяснил, что капитан в прошлом точно служил в армии, причем занимал не последнюю должность. А еще он был родом не из этой страны, возможно даже не с этого материка.

Во-вторых: за все вещи, приобретаемые у капитана, требовалась плата. Небольшая конечно, гораздо более мелкая, чем цены в магазине, но, тем не менее, даром он редко что-то отдавал, только в случае жизненной необходимости.

И в-третьих: Тейн никому не должен был рассказывать про капитана, особенно полиции.

Эта скрытность была вполне объяснима, так как капитан был весьма загадочным человеком и дружить с мальчиком он стал только потому, что у них была общая цель. В свою очередь Тейн никогда не считал капитана отцом, только другом и напарником, и все их отношения это только подтверждали.

Он жил в заброшенном доме, который больше напоминал склад или мастерскую, расположенную на окраине города среди парка и железнодорожных путей, к которым сирота как раз приближался.

Заколоченные окна, дряхлая запертая дверь, серые угрюмые стены, а внутри всего одна лампочка, освещающая центр огромной комнаты, заваленной тоннами всяческого барахла. Без фонарика найти что-то нужное в горах вещей не представлялось возможным.

Тейн зашел внутрь и в очередной раз удивился тому, что в столь захламленном здании стоит вполне сносный запах. Он легко пробрался сквозь стеллажи к освещенному центру и огляделся вокруг, но так и не смог найти признаки человека. Капитан был единственным, кто мог свободно ориентироваться в этом лабиринте, остальные запросто заблудились бы в подобии склада.

– Капитан! – позвал Тейн своего друга. Эхо прокатилось по комнате, и в одном углу помещения послышались странные звуки, как будто кто-то выбирался из-под завала.

Тейн незамедлительно пошел туда и заметил движение в одной из куч вещей.

– Привет, Тейн, – радостно произнес мужчина, окончательно выбираясь наружу.

В очередной раз мальчик оценил рост и силу своего знакомого. Капитан был похож на Геракла: высокий, сильный, умелый в обращении с оружием. Его единственной слабостью была отсутствующая кисть правой руки, которую заменял протез. Но даже несмотря на это, капитан оставался опытным и опасным бойцом, а также отличным другом и наставником.

– Хорошо, что ты пришел, – отметил мужчина, вращая в руках какую-то вещицу. – Сегодня особенный день.

– Неужели? – без тени эмоцийотреагировал Тейн.

– Не надо быть таким сухим, сегодня же твой день рождения, – напомнил капитан. – Даже я помню об этом. Теперь тебе семнадцать лет и я хочу подарить одну очень важную вещь.

Капитан протянул мальчику сверток, который он вращал в руках на протяжении всего разговора. Тейн принял подарок, и вскоре в его руке удобно разместилась рукоятка длинного военного ножа из блестящей стали.

– Нравится? – спросил капитан, видя в глазах юноши блеск. – Это не обычный нож. Ты нигде больше такого не найдешь. Он сделан по специальной схеме, позволяющей ему с легкостью резать даже некоторые стали. Теперь он твой.

– Спасибо, капитан, – разглядывая свое отражение на металле, произнес Тейн. – Он восхитительный.

– Я знал, что ты будешь доволен, только аккуратнее, ведь убить им особого труда не составит. Теперь рассказывай, зачем пришел.

– У меня появились деньги и желание услышать какие-нибудь новости.

– Новости у меня как раз имеются, Тейн, – произнес капитан вдумчиво. – Недавно в городе сформировалась новая банда, достаточно большая, чтобы ее нельзя было игнориро-

вать. Там нет никого старше девятнадцати. Я не знаю целей этого собрания, но не думаю, что они мне понравятся.

– Я готов принять это дело, – без колебаний заявил Тейн.

Капитан отряхнул руки, пронзая парня настойчивым взглядом, который как бы говорил: “не лезь под идущий поезд”.

– Уверен? – настойчиво спросил капитан, двигаясь к столу. – Раньше мы только единичными преступниками занимались, но сейчас дело гораздо серьезнее.

– Я устал от мелочных подвигов, так мы никогда не выполним нашу задачу. Пора действовать решительнее. Яволюсь в эту банду, выясню их мотивы и расформирую ее.

– Это не самое простое задание, – предупредил капитан.

– У этих детей не хватит ума раскусить мои замыслы.

– Зато их много, и в случае чего они сразу избавятся от тебя, я не смогу вмешаться.

– Я уверен, что смогу найти сторонников в этой банде, кого-то, кто разделяет мои взгляды.

– Ты еще не бросил затею основать свое братство единомышленников?

– А почему я должен бросать эту идею? Это идеальный вариант избавления от преступности.

Бедный Тейн, он не понимает, что люди не станут рисковать своими жизнями для таких целей. Грея надежду найти близких по духу, он рискует очень сильно разочароваться в обществе. Человек – существо эгоистичное, никого не вол-

нует благополучие незнакомцев.

– Никто не последует за твоей идеей, – предупредил капитан. – Даже гораздо более взрослые люди не в состоянии принять твою точку зрения, потому что боятся делать что-то не для себя, а дети твоего возраста вообще являются страшными эгоистами. Ты в этом плане просто уникален, так как ты стараешься не ради себя, а ради ной цели. И найти похожего подростка просто невозможно.

– Я еще не окончательно разочаровался в людях, – ответил Тейн. – Я не собираюсь сдаваться.

– Это конечно твое дело, Тейн, но рано или поздно тебе придется смириться с тем, что ты одинок в этой миссии. Когда я служил в армии, меня подставили собственные бойцы и с тех пор мне приходится жить в одиночку с этим, – капитан махнул протезом. – Если взрослые зрелые мужчины способны сделать такую гадость, то как ты можешь ожидать от подростков самоотверженности и благородства?

– Я не хочу больше это обсуждать, – заявил юноша. – Вернемся к главной задаче.

Внезапно раздался звонок на левой руке капитана. Это были часы, которые, периодически звеня, заставляли капитана уйти куда подальше. Иногда Тейну казалось, что он уходит поговорить с кем-то, используя часы как рацию, но подросток никогда не слышал о таких странных устройствах.

Через мгновение юноша остался в одиночестве. Он начал вертеть в руках нож, любясь его изяществом, блеском

и смертоносностью. Капитана не было больше, чем обычно, и мысли Тейна обратились в возможное будущее, где он собрал единомышленников, одолел преступность и оставил город чистым от банд, а потом... словно серая пелена. Он не представлял дальнейшую жизнь без цели, и он не знает, что будет делать, когда исполнит все свои мечты. Может стать таким как капитан? Вряд ли это подходящая судьба, но лучших вариантов пока не было.

Наконец капитан вернулся, и сразу продолжил разговор:

– Прежде чем начнешь создавать свою организацию справедливости, убери важную помеху в лице этой новой банды. Я выяснил их местоположение. Можешь приступить когда сочтешь нужным.

– Я вольюсь в их коллектив завтра, найду способ ослабить их и сдам властям, а сам залягу на дно, чтобы найти нам союзников, – решительно сказал Тейн. – Осталось выяснить, откуда ты берешь информацию. Может поделишься этим секретом?

– Вряд ли, – отказался капитан. – Я могу сказать, что у меня только один информатор, и он хорошо знает, чем мы заняты. Я познакомлю тебя с ним, когда ты покажешь свои таланты, выполнив это задание.

– Очень хорошо, – не стал возражать подросток.

Задав один вопрос, Тейн выяснил куда больше, чем капитан хотел сказать: темп речи и жестикация показывали, что капитан хочет довериться ему, но боится послед-

ствий, или реакции на искренность. Единственный способ все узнать – доказать, что тебе можно доверить любую тайну, а для этого надо ждать.

Глава 3: Один за всех

Утром следующего дня, когда слепящие лучи весеннего солнца прорезались сквозь неплотно заколоченные окна и попали прямо в глаза Тейна, он перевернулся на другой бок и вновь проклял это утреннее ощущение слабости и сонливости. Юноша каждый раз чувствовал себя убитым по утрам из-за сильно сбитого режима сна. Зато он мог бодрствовать двое суток и даже не думать о том, чтобы прилечь, но если уже заснул, то будь готов к тому, что с утра тебя ждет боль и страдание.

– Просыпайся, нам надо многое обсудить, – прозвучал голос капитана.

Собрав в себе все силы, подросток оторвался от старого дивана и сел.

– Я слушаю, – туманным голосом произнес он.

– Когда вольешься в эту банду, запомни – ты один из них. Тебе придется совершать преступления, чтобы доказать всем, что ты такой же отморозок как и они. В бандах не терпят умников или добряков. Только жажда денег, глупость, наивность и агрессия. Ни в коем случае никого не убивай, или дороги назад не будет. Тейн, ты меня слышишь?

– Даже несмотря на то, что ты говоришь вещи, которые я и так прекрасно знаю, и меня клонит упасть в обморок, я все равно прекрасно слышу каждое твое слово, – все тем же голосом зомби проговорил Тейн.

Закончив фразу, подросток поднялся с дивана и начал надевать черную куртку, которую капитан специально раздобыл для такого дела.

– Никогда бы не подумал, что мне придется отправлять подростка на такое задание, – с грустью сказал капитан. – Как же низко пал этот мир, если такие как мы должны заботиться о благополучии людей, да еще и такими методами. Волнуешься?

– Ни капли, – серьезно ответил Тейн, заканчивая одеваться. – Я готов. Где база этой банды?

– Старый заброшенный склад на окраине города. Ты попадешь туда через полчаса, если пойдешь по улице Хайтс в сторону пустыря. Думаю, что тебе не стоит говорить, как нужно действовать, чтобы заслужить расположение лидера этих детей. Но если произойдет что-то непредвиденное, то сразу возвращайся ко мне и я помогу залечь на дно.

– Я не подведу, капитан, – пообещал юноша. – До скорой встречи.

Тейн был полон решимости сделать все, чтобы каждый преступник получил по заслугам. Он не сомневался в успехе, но все же что-то подсказывало, что это задание будет далеко не самым простым в его жизни.

Выйдя из здания, первое, что почувствовал усталый подросток – ужасный утренний озноб. Следующее – слепящие лучи солнца, которые нисколько не согревали, а только издевательски затрудняли обзор. Тейн ненавидел это ощущение, но в то же время чувствовал себя сильным и гордым, ведь он в состоянии побороть эти неприятности, а это придает уверенность в своих силах.

Жители города постепенно начали выходить из домов и стягиваться к метро, потоками направляясь на работу. Эти потоки заполняли улицы, подземные переходы и общественные места, а волны машин двигались по дорогам, загрязняя воздух выхлопными газами. Эта картина давала понять, что все зло спряталось, выжидая следующего наступления ночи. Тейну ничего не оставалось, кроме как прятаться в разрисованных вандалами переулках и подъездах, постепенно приближаясь к цели. Ему приходилось избегать любопытных глаз, в особенности полицейских. Вычислив беспризорника в полубандитской одежде, стражи порядка тут же схватят его, поэтому каждый патруль или машина провоцировали у подростка реакцию: завернуть за ближайший угол.

Поход по серой и мрачной дороге не мог поднять настроение, но зато избавил от сонливости и придал сил, которые были сейчас так необходимы. Всю свою сознательную жизнь дитя улиц ни разу не улыбнулся и не заплакал, искренне во всяком случае. Все испытания на пути освобождали его от слабости, но они не могли его сломить, а их преодоление

не добавляло радости. Постепенно превращаясь в бесчувственную машину, Тейн задавался вопросом: как он может действовать во имя мира и спокойствия, когда сам является холодным, расчетливым, решительным и бесчувственным? Оставалось надеяться, что он не потеряет человечность, и будет всегда помнить за что сражается.

Сложно быть добрым, практически невозможно быть бескорыстным и абсолютно невероятно быть бескорыстным и добрым в этом городе. Тейн не претендовал на святость, он был готов запачкать свою душу, лишь бы это привело к лучшему, лишь бы никому не пришлось за это страдать.

Чем дальше Тейн отходил от центра города, сливаясь с толпой и избегая подозрений, тем меньше людей попадалось ему на пути. Вот уже был виден пустырь, на котором не было ни души, и все мысли сконцентрировались на предстоящей задаче. Вряд ли прием будет радушным.

– Далеко собрался? – спросил внезапно вышедший из-за угла парень.

– А ты как будто не знаешь, – огрызнулся Тейн. – Ты следишь за мной с того самого момента, как я прошел воскресную школу, и два твоих друга, что прячутся за углом для подстраховки, тоже. К несчастью они тебе не помогут, так как вместе вы уже успели выпить алкоголя и выкурить несколько сигарет, что видно по твоим глазам и рукам. Сомневаюсь, что в таком состоянии ты будешь хорошо драться со мной.

Еще два парня, поняв, что их раскусили, вышли из-за уг-

ла и стали рядом с третьим. Они не производили должное впечатление, и глядя на них у Тейна самопроизвольно прорезалась улыбка.

“Какие же они самоуверенные и глупые!”

– Неплохо для мудака, – заявил один из них, угрожающе хрустя пальцами.

– Это еще не все. Я знаю, что вы состоите в банде, которая расположена на заброшенном складе в нескольких метрах отсюда, и ваш босс отправил вас следить за подозрительными людьми, чтобы они не совались к базе.

– А это ты как узнал? – с неприкрытым удивлением спросил главный в группе.

– Побелка на вашей обуви и постоянные взгляды по сторонам, как будто вы боитесь, что за вами следит полиция. До остального легко догадаться. Вы отведете меня к вашему лидеру, или пожалеете.

Несколько секунд бандиты переваривали информацию, поступившую в мозг, и наконец, один из них “очнулся”:

– Крутым решил прикинуться?! Это ты зря!

Он сделал шаг вперед с понятными намерениями, и Тейн тут же подбил его ногу, выведя противника из равновесия, после чего резко схватил его за горло и приложил лезвие нового ножа к лицу. Прошла всего секунда.

– Эй, не горячись! – взвизгнул парень, осознав произошедшее. – Спрячь нож!

Сирота отпустил заложника, а нож наоборот, стиснул

крепче.

– Вперед, – приказал он ледяным тоном.

Естественно юноша даже не надеялся на их послушание. Он ожидал какого-нибудь фокуса от трех преступников, но они решили больше не испытывать судьбу и ринулись бегом по направлению к складу.

– “Как типично, – подумал Тейн, наблюдая за тремя убегающими фигурами. – Все идет по плану”.

Как же легко все-таки предугадывать поведение таких глупых людей. Они не способны анализировать ситуацию, и всегда действуют согласно инстинктам. Тейн в совершенстве пользовался этой слабостью для достижения своих целей. Он считал, что это вполне справедливо, ведь он способен планировать и мыслить наперед, а они нет, что делает его лучше. Это возвышает подростка над остальными, делая их незначительными. Тейн относился к данному слою общества всего лишь как к инструментам для выполнения своей задачи. Ни больше, ни меньше. И сейчас его инструменты делали именно то, что ему было необходимо.

Сирота быстро снял черную куртку и вывернул ее наизнанку. И вот уже через секунду на нем была серая байка с капюшоном. Двойная одежда – отличная вещь для таких заданий. Пара штрихов и юноша смог придать себе вид грязного нищего, который нисколько не был похож на того грозного подростка, который полминуты назад держал нож у горла хулигана. В новом виде он сделал несколько шагов по на-

правлению к базе преступников и заглянул за угол дома. Теперь Тейн видел весь склад, точнее весь забор его окружающий. Колючая проволока, большие ворота для транспорта и несколько подростков, которые по одному выходят из них и движутся в направлении прорыва обороны. У некоторых были биты, что ясно показывало намерения всей группы. Потребовалось чуть больше секунды, чтобы подросток придумал, как ему обернуть ситуацию в свою пользу.

Группа из восьми бандитов, среди которых были трое знакомых Тейна, миновали тот угол, за которым он недавно прятался. Естественно они пошли дальше по направлению к месту первой встречи с ним, даже не думая трогать бомжа, скрючившегося в позе эмбриона на траве рядом с каким-то подвалом. Необходимые меры. Лишь пара преступников бросила взгляд презрения в сторону нищего, но они не могли увидеть его лицо и догадаться, что этот человек – тот, кто им нужен. Поэтому группа двинулась дальше, а Тейн быстро встал и покинул их потенциальное поле зрения.

Дальше все просто. Система защиты склада оставляла желать лучшего. Юноша кинул куртку на колючую проволоку, перебрался через забор и забрал свою вещь. Во дворе склада, который чем-то напоминал засушливую пустыню, никого не было, что логично, учитывая общее количество членов банды и число тех, кто сейчас отсутствует. Лишь пара подростков сторожила главный вход – ангарные ворота, но они не заметили Тейна, так как были слишком далеко и, видимо,

очень активно что-то между собой обсуждали.

Пройти через парадные двери – невыполнимая задача, поэтому срочно требовался запасной вариант. Сирота прекрасно знал схему подобных складов, у них всегда есть запасной проход в подвал. Отыскать такой не составило труда: старая деревянная дверь с дряхлым замком, которой, судя по всему, никто давно не пользовался. Тейн быстро и бесшумно перебежал двор и оказался у боковой стены склада, прямо у цели. Он аккуратно и тихо сломал замок ножом и приготовился входить. Тьма подвала была настолько густой, что создавалось впечатление, будто она проглотила подростка, едва ему стоило ступить шаг. Скрипучая старая лестница словно проверяла юношу на осторожность. В крошечной тьме он спустился вниз, не издав ни единого лишнего звука. Сырой и мрачный подвал старался испугать юного воина, пуская на него холод, странные темные силуэты и звуки его же бьющегося сердца, но нельзя заставить бояться того, кому нет дела до собственной жизни. Единственное, что беспокоило Тейна – выполнение задания. Даже тьма ничем не могла удивить уличное дитя, чье натренированное зрение легко адаптировалось под такие условия, ведь он большую часть своей жизни провел на ночной улице.

Старые полки и ящики позволяли спокойно прятаться и сливаться с окружающей средой. Сирота шел между ними и убирал по пути паутину, ощущая себя в безопасности.

“ Тут должна быть охрана. Эти дети не настолько глупы,

чтобы оставлять такой путь без присмотра”.

Через несколько мгновений его опасения подтвердились: он услышал дыхание охранника задолго до того, как тот понял, что в подвале кто-то есть. Узнав местонахождение противника, Тейн осторожно заглянул за угол и увидел парня чуть старше, чем он. Тот сидел на корточках, держался одной рукой за голову и мутным взглядом смотрел вперед. Его взгляд метался, дыхание было частым, а на лице проступил едва заметный пот. Рядом валялся использованный шприц. Это выдало в подростке наркомана.

“Идиот”

Тейн без опасения вышел из укрытия.

Охранник уставился стеклянными глазами на внезапно появившуюся фигуру и пробормотал что-то невнятное. Когда до него дошло, что нарушитель реален, было уже поздно. Сирота схватил наркомана за горло и надавил на сонную артерию, прямо как его учил капитан. Сопротивляться не имело смысла, Тейн был гораздо сильнее, поэтому ребенок-охранник не смог даже вскрикнуть. Очень скоро подросток окончательно потерял сознание, что позволило победителю спокойно пройти дальше.

Многие дети умирают прямо на улицах, бросаясь под машины, набрасываясь на полицию и давая им повод расстрелять себя, прыгая с крыш, просто захлебываясь в собственной рвоте, и все из-за доступности и распространенности наркотиков. Когда мир вокруг и так катится в ад, то почему

не пойти по самому легкому пути? Дети не выдерживают такой жизни, они начинают принимать этот яд, чтобы не ощущать ту боль, которую приносит в жизнь каждого человека темный город. Не все достаточно сильны, чтобы бороться с мраком собственными силами, не все такие, как Тейн.

Подвал закончился спустя пару шагов. Свежий воздух наполнил легкие юного воина, а свет ясно озарил новое помещение: главный отсек склада, в котором не было ничего, кроме уймы свободного места, нескольких дверей и лестниц. Не выходя на открытую местность, Тейн оценил обстановку и понял, что преступники весьма неплохо успели обустроить это место. Здесь находились столовая, спальня, комната для “элиты”, второй этаж и даже тренажерный зал с несколькими видами тренажеров, хотя по большей степени в нем были турники и брусья. Нарушитель был весьма удивлен количеством присутствующих. Около сорока человек, не считая тех, кого нет внутри. Это место здорово смахивало на армейский лагерь, только с одной маленькой мелочью: на лице каждого подростка была видна слабость, присущая алкоголику, трусу, подлецу, курильщику, наркоману, слабаку или идиоту. По-настоящему сильных членов банды была всего лишь горстка – сильные и властные. Они старались держаться обособленно.

“Насколько хорошо все организовано, если такая группа людей смогла тут обустроиться, чтобы полиция этого не заметила. Надо отдать должное организатору. И как же в таком

количестве они смогли допустить мое проникновение на их территорию?”

Тейн естественно вернул себе прежний вид, перед тем как выйти из тени, но он знал, что долго не сможет дурачить толпу, и весьма скоро они поймут, что в банде чужак. Требовалось действовать решительно! Сирота затратил еще несколько секунд на то, чтобы определить местонахождение комнаты лидера этой банды. Оценив расположение охранников и вид склада, у подростка не осталось сомнений в том, что лидер находится на втором этаже. Стоило только сделать движение в сторону лестницы, как в юношу впелись взгляды присутствующих, словно стрелы охранников замка. Нарушитель был обнаружен.

Но преступники опоздали с действием, и Тейн смог рвануть по лестнице вверх, сбив с ног подростка на пути. Возмущенные окрики бандитов не заставили замедлиться ни на мгновение, и сирота оказался у двери в комнату лидера. Она охранялась двумя парнями. Стоило возмутителю спокойствия приблизиться, как один из них попытался толкнуть его в грудь, но ладонь была перехвачена, и нарушитель вывернул кисть преступнику, после чего сразу ударил коленом в живот второму. Когда тот согнулся, кулак с размаху разбил ему лицо. Первый охранник кричал от боли, держа большую кисть, и Тейн просто оттолкнул его в сторону, после чего, не теряя времени, вышиб ногой дверь в комнату главного.

Контраст между угрюмым пыльным складом и “офисом”

лидера группировки просто резал глаза. Элегантное просторное помещение, изысканная мебель, мягкое освещение и расписной ковер. Тейн впился глазами в лидера, который сидел за столом у окна. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, почему этот человек – предводитель. Сильный, высокий смуглый парень с темными длинными волосами, резкими чертами лица и немигающим строгим взглядом. На вид старше двадцати, но юноша прекрасно понимал, что ему не может быть больше восемнадцати. Он поднялся из-за стола и сделал шаг к нарушителю спокойствия. Стойка главаря отводила все посторонние мысли, кроме размышления о защите. Сирота без страха принял агрессивную стойку. Лидер смотрел двумя большими, ужасающими глазами прямо в душу юноше. Руки предводителя банды будто бы готовились в любой момент сделать резкое движение и свернуть подростку шею.

– К тебе так легко пробраться, – заявил Тейн, без тени угрозы. – Будь у меня серьезное оружие, и ты бы уже умер.

– Подумай еще раз, – посоветовал лидер твердым голосом и вытащил из-за пояса внушительный пистолет.

Тейн невольно напрягся и почувствовал холодный пот на спине, когда ствол направился в его сторону. Он встречал преступников с пистолетами раньше, но никто не выглядел так устрашающе и внушительно, как этот парень. Его глаза не отражают эмоций, его поступок нельзя предугадать, его умение в обращении с оружием не поддается сомнению.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.